

Семейная реликвия рода Калагеорги

текст **Наталья ТЕПЛЯКОВА**

Как барнаульский мировой судья и нотариус Николай Калагеорги убеждал коллекционера Павла Третьякова купить портрет его бабушки — внебрачной дочери Екатерины II

«УСТАВШАЯ БОГИНЯ»

В Третьяковской галерее, в том здании, что находится в Лаврушинском переулке, в зале № 7 можно увидеть чудесную картину кисти художника Владимира Боровиковского «Портрет Елизаветы Григорьевны Тёмкиной» 1798 года.

Официальный сайт Третьяковской галереи предлагает следующее описание произведения: «Елизавета Григорьевна Тёмкина (1775 — ?)

Портрет Ивана Христофоровича Калагеорги (мужа Тёмкиной). Фото из сети Интернет

была дочерью императрицы Екатерины II и светлейшего князя Г.А. Потёмкина. Этот блестящий по мастерству исполнения, чуть более яркий и насыщенный по цвету, чем другие произведения художника 1790-х, выразительный по пластике портрет был написан по заказу графа А.Н. Самойлова, племянника Потёмкина, в доме которого она воспитывалась. Елизавета Григорьевна родилась в Москве. В 1794 ее выдали замуж за И.Х. Калагеорги, обучавшего великого князя Константина Павловича греческому языку».

Искусствоведы подчеркивают: портрет Тёмкиной «поражает скульптурной пластичностью форм и нарядной красочной гаммой и по праву считается жемужиной среди поэтических образов барышень эпохи сентиментализма».

Куда более высокопарно оценивает этот портрет автор книги «Живопись и рисунки XVIII—XIX столетий в Цветковской галерее» (1925) русский искусствовед Анатолий Васильевич Бакушинский. Он пишет: «Боровиковский — выразитель утонченно-осенних настроений и художественных вкусов усталой русской знати конца XVIII века. Таков его превосходный «Портрет Е.Г. Тёмкиной» дочери Екатерины II и Потёмкина, сходный с портретом Лопухиной в Третьяковской галерее, но более совершенный по мастерству. Зрителя покоряет созданная в рамках портрета самодовлеющая красота красок, форм и линий. Это чисто художественное содержание раскрывается Боровиковским в изумительной живописной поэме цвета, то мягко звучной в своих гармоничных контрастах, то приглушенной и нежной в постепенном чередовании близких красочных элементов. Перед нами — «богиня», уставшая от утонченной, стареющей культуры высшего аристократического слоя русского дворянства. Так называли тогда великосветских красавиц-чаровниц. Она вся в этом облике, — как собирательное, не лишнее, впрочем, некоторых индивидуальных, может быть, некрасивых даже черт, но гармоничное в своей цельности лицо, с холодком припудренной, холеной кожи, ее чуть-чуть

Владимир Боровиковский. Портрет Елизаветы Григорьевны Тёмкиной. 1798. Холст, масло. 71,5 x 88,5. Из собрания Государственной Третьяковской галереи

мертвенных, синеватых теней, с томным взглядом из-под тяжелых век больших прекрасных глаз, — усталых, без яркой мысли и огня, с лениво-грациозной позой в плавной и медленной текучести формирующих ее линий».

Из книги Бакушинского мы узнаем, что картина не сразу попала в Третьяковскую галерею, сначала она была в коллекции известного московского собирателя живописи, основателя частной картинной галереи Ивана Евменьевича Цветкова. Сохранились и фотографии «Портрета Е.Г. Тёмкиной» в доме-галерее Цветкова.

Предположительно, Иван Евменьевич купил эту картину в 1907 году у ... вдовы барнаульского мирового судьи и нотариуса Николая Константиновича Калагеорги. Есть все основания

предполагать, что знаменитый холст Боровиковского мог находиться в Барнауле, куда судьба забросила потомка знаменитого рода Калагеорги.

ПЕРВЫЙ БАРНАУЛЬСКИЙ НОТАРИУС — ПРАВНУК ЕКАТЕРИНЫ II

На фамилию Калагеорги мы наткнулись совершенно случайно, когда искали материалы по истории дореволюционного нотариата на Алтае. В наших руках оказалась редкая книга 1904 года «Полный список нотариусов Российской империи с указанием вакантных конторъ». В ней указано, что при Томском окружном суде по городу Барнаулу нотариусом был Николай Константинович

К 175-летию Ивана Цветкова Третьяковская галерея опубликовала на своем сайте редкие фотографии дома Цветкова. На черно-белых снимках авторы проекта раскрасили те картины, что сегодня находятся в Третьяковской галерее. Среди них и портрет Елизаветы Тёмкиной

Фрагмент из книги «Полный список нотариусов Российской империи с указанием вакантных конторъ», 1904 год издания

Томскій окружный судъ.

г. Томскъ (губернскій).

1. Горащенко, Дмитрій Родіоновичъ.
2. Жуковскій, Аполлипарій Михайловичъ.
3. Покровскій, Петръ Ивановичъ.

г. Барнаулъ (окружный, Томск. губ.).

1. Калагеорги, Николай Константиновичъ.
2. Вакансія.

г. Бійскъ (окружный, Томск. губ.),

1. Пичугинъ, Валеріанъ Серапіоновичъ.

пос. Ново-Николаевскъ (Томск. уѣзда).

1. Нашинъ, Василій Сергѣевичъ.

г. Каинскъ (Томск. губ.).

1. Вакансія.

Калагеорги. Начались поиски: кто же он такой? И оказалось, что Николай Константинович Калагеорги — потомок знатного рода Калагеорги и правнук самой императрицы Екатерины II. Та самая прелестная девушка с картины Боровиковского — Елизавета Тёмкина — родная бабушка первого барнаульского нотариуса.

В Интернете много статей про род Калагеорги. Известно, что внебрачную дочь императрицы и князя Потёмкина Елизавету Тёмкину выдали замуж за богатого греческого дворянина Ивана Христофоровича Калагеорги, который спустя некоторое время после свадьбы стал высокопоставленным чиновником в Херсоне, а затем был назначен губернатором Екатеринославской губернии. Есть даже упоминания о том, что в дом к Ивану Христофоровичу приезжал Александр Сергеевич Пушкин.

Портрет Тёмкиной заказал у Боровиковского опекун Елизаветы, племянник князя Потемкина Александр Николаевич Самойлов. Портрет стал семейной реликвией. У Елизаветы Григорьевны и Ивана Христофоровича было много детей. Но портрет перешел по наследству сыну — генерал-лейтенанту Константину Калагеорги (отцу оказавшегося в Барнауле нотариуса Николая Константиновича Калагеорги).

Из прессы начала XX века мы узнаем, что генерал-лейтенант Константин Калагеорги овдовел и жил с сыном в Херсоне. Любопытную статью отыскали мы в журнале «Русская старина» за 1918 год. Прежде поясним, что фамилия «Тёмкина» иногда заменялась на «Темницына», возможно, это происходило в тех случаях, когда прямое указание на известную личность было нежелательным. В публикации под названием «Елизавета Григорьевна Темницына — дочь великолепного князя Тавриды Потёмкина и Высокой Особы» автор В.С. Чеважевский пишет: «В 80-х годах в городе Херсоне проживало семейство отставного вдового генерала Константина Ивановича Калагеорги, состоящее из него самого и сына Николая Константиновича. До переселения в Херсон генерал Калагеорги проживал в Вильнюсе, будучи начальником местных войск. В Херсоне генерал Калагеорги жил на пенсию, полученную по прежней его военной службе и, кроме того, имел еще добавочные две тысячи рублей, получавшие из кабинетских сумм по Высочайшему повелению императора Александра II. Сын генерала Калагеорги, Николай Константинович, по окончании Дерптского университета работал сначала в статистическом отделении Херсонской губернской земской управы, а затем был выборным мировым судьей Херсонского уезда. Будучи знаком с Калагеорги и часто их навещав в Херсоне, я, между прочим, обратил внимание на висевший в одной из комнат квартиры средних размеров поной портрет женщины, нарисованный масляными красками, чрезвычайно красивой. Нарисованная женщина — блондинка, с голубыми глазами, с круглым овалом лица, с привлекательным его выражением, посадка красиво убранной головы гордая, но не надменная, полнота умеренная; оригиналу можно было дать лет 25–30. В общих своих чертах и некоторых деталях портрет представлял собой разительное сходство с Высокой Особой, благодетельницей князя Потёмкина. Портрет был нарисован известным художником Боровиковским и составлял фамильную реликвию семьи Калагеорги, и лишь после смерти Н.К. Калагеорги (умершего в Барнауле в должности мирового судьи безпотомно), вдовой его описанный портрет был продан».

Таким образом, статья еще раз подтверждает, что Николай Константинович Калагеорги вместе с супругой перебрался из южной России в Барнаул. И, скорее всего, он привез с собой и семейную реликвию, ведь он точно знал ее большую ценность. А вот что заставило Калагеорги покинуть теплые края и найти пристанище в Сибири пока остается загадкой.

НАЧЕРТАНО СУДЬБОЙ

Продать портрет матери задумал еще в 1884 году Константин Иванович Калагеорги. Он отправил холст на выставку из Херсона в Москву и предложил приобрести его Павлу Михайловичу Третьякову за шесть тысяч рублей. В письме коллекционеру он написал:

«Имея великолепный портрет моей матери работы знаменитого Боровиковского и не желая, чтобы это изящное произведение осталось в глуши Херсонских степеней, я совместно с сыном

ВЫСОЧАЙШИЙ ПРИКАЗЪ

по гражданскому вѣдомству

Отъ 10 сентября 1898 г. за № 72.

Произведенъ, за выслугу лѣтъ, въ статскіе совѣтники мировой судья 6 участка Барнаульской округи Калагеорги, со старшинствомъ съ 19 го декабря 1877 года.

Отъ 17 сентября 1898 г. за № 73.

Бывшій помощникъ столоначальника упраздненнаго Томскаго губернскаго суда (нынѣ за штатами) Рассохинъ произведенъ, за выслугу лѣтъ, въ губернскіе секретари, со старшинствомъ съ 28 января 1898 года.

Фрагмент из газеты «Томские губернские ведомости», № 43, 1898 год

моим решили продать этот фамильный памятник и сделать его доступным как для публики вообще, так в особенности для молодых художников и любителей живописи. Ваша галерея картин известна всем, а потому обращаюсь к вам с предложением, не угодно ли вам будет приобрести эту драгоценную вещь».

Третьяков счел цену высокой. Тогда к торгу присоединился Николай Константинович Калагеорги. Переписка Николая Калагеорги и Павла Третьякова сохранилась в отделе рукописей Третьяковской галереи. В этом документе прослеживается нотариальная жилка продавца портрета и умение аргументировать:

«Портрет моей бабушки имеет тройное историческое значение — по личности художника, по личности моей бабушки и как тип красавицы восемнадцатого столетия, что составляет его ценность совершенно независимо от модных течений современного нам искусства».

Третьякова, однако, не убедил и этот аргумент. Не сойдясь в цене, владелец потребовал возвратить картину, что и было сделано. После смерти Константина Ивановича живописная работа перешла по наследству Николаю Константиновичу Калагеорги. Внук Елизаветы Тёмкиной как грамотный судья и нотариус оформил право собственности на произведение искусства документально. После смерти Николая Константиновича (он умер в Барнауле предположительно в 1906 году) собиратель живописи Цветков купил эту картину у вдовы Калагеорги в 1907 году.

Об этом пишет искусствовед Людмила Маркина в статье «Красоту Боровиковский спас»: «Судьба распорядилась так, что картина поступила все же в Третьяковскую галерею. В 1907 году у вдовы Н.К. Калагеорги произведение приобрел московский собиратель И.Е. Цветков. В 1925 году его коллекция вошла в собрание Третьяковской галереи. С тех пор «Портрет Тёмкиной», не оцененный по достоинству в свое время, находится в постоянной экспозиции и по праву является жемчужиной музея». ❏